

ИЗВЕСТИЯ

ИРКУТСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

Выпуск 6.

1954 г.

В. Н. Скалон

Кафедра охотоведения и зоологии

ПРОФИЛЬ И УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ ПОДГОТОВКИ ОХОТОВЕДОВ

«Практика выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности»

В. И. ЛЕНИН.

(Философские тетради, 1926 г., стр. 204)

Охотхозяйственной отрасли принадлежит немалое место в деле выполнения исторических решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС по достижению в нашей стране в кратчайший срок изобилия продуктов питания для населения и сырья для легкой промышленности.

Как указывал еще В. И. Ленин охотничье хозяйство есть одна из отраслей сельского хозяйства нашей страны и к ее работникам в полной мере относятся все требования партии и правительства по вопросам сельскохозяйственного строительства.

Охотничье хозяйство призвано дать стране огромную массу ценностей в виде, в первую очередь, пушнины, кож, волоса и прочего для легкой промышленности, не на меньшую сумму высокосортных пищевых продуктов и многое другое, включая весьма ценное сырье для фармацевтической промышленности.

В настоящее время эта отрасль резко отстает в срав-

цени со многими другими. Достаточно сказать, что ныне охотничьи угодья в целом используются не более чем на 45-50%, добывается зверей и птиц не более чем на половину меньше того, что позволяют их запасы, в заготовки поступает, во всяком случае, не на много более половины добываемых ценностей, поскольку широко развиты все формы незаконной охоты.

Возможности развития в нашей стране охотничьего хозяйства, колхозного и государственного, фактически беспредельны, а основным тормозом успешного процветания отрасли является крайний недостаток охотоведов высшей квалификации. Выпускают ныне этих специалистов в малую долю потребности хозяйства, а самая подготовка их оставляет желать многого, так как действующие учебные планы не отвечают нуждам производства.

До 1950 г. охотоведов высшей квалификации, «охотоведов-биологов» готовил только Московский пушно-меховой институт. В 1950 г. было открыто охотоведческое отделение при Иркутском сельскохозяйственном институте.

Еще в период подготовки этого отделения к открытию, обнаружилось чрезвычайно большое расхождение между работниками Московского пушно-мехового института и сибирскими специалистами-охотоведами. Первые продолжали настаивать на сохранении профиля «охотоведов-биологов», в чем их поддерживало министерство. Вторые стремились доказать, что производству нужен охотовед просто, что существующий учебный план страдает теоретичностью, оторванностью от практики и подлежит полному пересмотру.

В течение нескольких лет велась переписка. В уступку нараставшей критике, в первоначальном учебном плане были сделаны некоторые незначительные изменения. Однако, в целом спорный вопрос о профиле и учебном плане охотоведов остался неразрешенным. Поскольку он имеет в настоящее время весьма широкий интерес и значение в деле осуществления решений сентябрьского и февральско-мартовского Пленумов ЦК КПСС, представляется необходимым перенести его обсуждение на страницы печати.

Основа этого спора сводится к следующему:

1. Лица, связанные с охотохозяйственным производством доказывают, что охотовед это не биолог, или во всяком случае не только биолог, а представитель самостоятельной специальности, имеющей право на существование, как и всякая другая, т. е. охотовед просто.

Лица, не связанные с практикой, утверждают, что такая специальность не предусмотрена утвержденным списками, а следовательно, ее не может и быть.

2. Производственники считают, что охотничье хозяйство, как и всякая другая хозяйственная отрасль, есть категория не биологическая, а социально-экономическая. Поэтому специалисты, призванные его строить, не могут быть только биологами. Их противники убеждены, что биология—единственная основа охотничьего хозяйства и что охотовед и биолог—синонимы, или неотделимые друг от друга понятия.

3. Практики знают по опыту, что основой охотничьего хозяйства служит территория, как объект охотопользования и среда обитания госохотфонда, во-первых, во-вторых, человек как деятель хозяйства и уже, в-третьих, на этой именно базе, сам госохотфонд. Исходя из этого, они считают, что для того, чтобы строить охотхозяйство, охотовед должен быть осведомлен в ряде областей помимо биологии, как-то:

1. Топографии с картографией и основами геодезии.

2. Физической и экономической географии.

3. Народоведении и этнографии.

Базируясь на этом, он, охотовед, должен будет прежде всего, осуществлять охотустройство, т. е. закладывать основу самой возможности существования охотничьего хозяйства, а затем руководить производством, созданным на этой базе.

Теоретики полностью отрицают данные утверждения. В силу этого, все перечисленные и связанные с ними дисциплины вовсе не преподаются студентам высшего учебного заведения, готовящего охотоведов. Вместо того учебный план имеет множество предметов зоотехнического порядка.

Итак, в настоящее время господствующим оказывается представление чисто теоретическое, и подготовка охо-

товедов ведется по учебному плану, предусматривающему выпуск биологов-охотоведов.

Следовательно, рассмотрение вопроса должно прежде всего вестись в направлении обсуждения учебного плана, ибо, если учебный план не соответствует требованиям производства, то и профиль выпускаемого специалиста не будет ему соответствовать.

Таким образом, необходимость тщательного рассмотрения существующего учебного плана диктуется интересами производства так же, как и поиски рациональной его перестройки.

Ныне действующий учебный план Московского пушно-мехового института, предписанный Главным Управлением сельхозвузов для подготовки специалистов-охотоведов вообще, включает 33 обязательных дисциплины.

Из них, кроме общеобязательных для всякого советского специалиста (300 часов*), будущий охотовед получает:

Общеобразовательных дисциплин

Физика	190 часов
Химия	410 часов
Микробиология	110 часов
Земельн. и колх. право	60 часов
Осн. финансир. и бухг. учет	50 часов
Основы сельхоз. статист.	50 часов
Итого	860 часов.

Зоотехнические дисциплины

Анатомия с. х. и охот. жив. с гистолог. и эмбриол.	210 часов
Физиология с.-х. животных	180 »
Разведение с курсом генет.	200 »
Кормление с зооанализом	180 »
*) А именно: Основы марксизма-ленинизма	350
Политэкономика	140
Иностраный язык	220
Спецподготовка	450
Физ. воспит. и спорт	140
Итого:	1300

Оленеводство	70 »
Собаководство	70 »
Звероводство	80 »
Диче-мясное товароведение	80 »

Итого: 1070 часов.

Сопредельные дисциплины

Лесное хозяйство	110 часов
Итого:	110 часов.

Биологические дисциплины

Ботаника	110 часов
Геоботаника	140 часов
Зоология	110 часов
Дарвинизм	60 часов
Экология и зоогеография	130 часов
Биология и систематика пром. животных	260 часов
Итого:	810

Охотоведческие дисциплины

Биотехния	130 часов
Экономика охотничьего хозяйства	70 »
Организация охотхоз. предприятий, заготовка пушнины и охотустройство	100 »
Болезни промысловых животных	170 »
Товароведение продукции охотхозяйства	110 »
Техника охотничьего промысла	170 »
Ондатроводство	40 »
Итого:	790 часов

Всего 3640.

Уже простой перечень читаемых дисциплин дает представление о крайней теоретичности курса в целом. Так, на первом месте среди предметов вообще стоят разные химии. Их, в общем, 410 часов, т. е. не меньше, например, чем у агрономов. Между тем, для агрономов химия — это основа основ, а для охотоведа — только общеобразовательный предмет. Никогда, работая по специальности, охотовед не возьмет в руки химической пробирки. Физика занимает 190 часов, размер для общеобразовательной дисциплины, несомненно, завышенный. Микробиология 110 ч. Считается, что этот курс должен способствовать охотове-

дам изучать болезни пушных зверей». Здесь явное недоразумение. Чтобы изучать болезни, нужно быть очень опытным бактериологом. Курс же микробиологии такого размера, тем более преподаваемый по программе сельхозвузов, никакой пользы принести охотоведу не сможет. Земельное и колхозное право (60 часов) — дисциплина отвлекающая и для охотоведа непригодная. Курс этого направления для охотоведов должен быть самостоятельным. Что же касается курса сельскохозяйственной статистики (40 ч.), то она решительно не нужна охотоведам.

Дисциплины зоотехнические представляют ядро всего плана, занимая в нем 24%. Из них к охотхозяйственному производству имеют отношение только оленеводство, собаководство и звероводство (всего 260 часов). Остальные предметы (820 часов) попали в учебный план по недоразумению.

Действительно, обширный курс анатомии сельхозживотных никогда не пригодится охотоведу. Физиология, конечно, нужна, но как общеобразовательный предмет и не в таком объеме. Разведение и кормление суть совершенно посторонняя охотничьему хозяйству дисциплины, и их наличие в учебном плане свидетельствует о том, что его составители не имеют никакого понятия об этой отрасли. Действительно, охотничье хозяйство тем и характерно, что оно строится на эксплуатации животных, находящихся в состоянии естественной свободы. Если мы зададимся целью разводить этих животных и кормить их, то просто откажемся от охотхозяйства и перейдем к животноводству. При этом не будет нужды в охотоведах и охотхозяйстве, так как оно, потеряв свои основные особенности, станет нерентабельным. Доходность охотничьего хозяйства строится на полной фактически бесплатности размножения и кормления его объектов — диких животных. Прислушав эти дисциплины, «охотовед» может с некоторым успехом подменить зоотехника, что сплошь и рядом имеет место, так как охотоведы такой подготовки в охотхозяйстве работать не могут. Однако, мы считаем такое положение ненормальным.

Положение, в самом деле, получается странное. Химия в утвержденных пределах необходима «охотоведу-биологу» только потому, что он должен усваивать пространней-

ший курс физиологии домашних животных, который, в свою очередь, преимущественно погребен (вместе с химией и микробиологией) для постижения раздутых курсов кормления (с зооанализом) и разведения домашних животных. Однако же, последние две дисциплины охотоведу вообще совершенно не нужны. Таким образом оказывается, что почти 1000 часов, т. е. чуть ли не 19% учебного плана в целом, совершенно лишние для специалиста-охотоведа.

Затем биологические дисциплины. Для «биолога-охотоведа» они, казалось бы, должны быть основой курса. Однако, им посвящено всего 810 часов или менее 15% курса! Из чего они состоят?

Ботаника — 110 часов, предмет, несомненно, нужный, но количество отведенных часов на него едва ли достаточно.

Зоология — 110 часов, т. е. почти то же, что и для зоотехников. Количество часов, отведенных для чтения зоологии охотоведам, вызывает недоумение. Ведь, как никак, охотовед должен знать зоологию основательно. Какое же представление он получает о ней из такого курса? Это тем более, что до последнего времени, когда возникла критика плана, зоология читалась вместе с дарвинизмом (Sic!), как будто дарвинизм может рассматриваться как часть зоологии! Можно, конечно, сказать, что далее следует курс «биология и систематика промысловых животных» — 260 часов. Но ведь он относится к нескольким десяткам видов животных. А что же будущий охотовед получит для знакомства с зоологией в целом, со всем огромным миром беспозвоночных, имеющих также большое значение для тех же промысловых животных?

Далее, самое прохождение курса биологии промысловых животных. Он читается в первом семестре и в то же время экология с зоогеографией (сколь ни странно, но эти совершенно самостоятельные дисциплины читаются вместе, имея 130 часов!!) читаются в следующем году, а геоботаника — на четвертом семестре. Поскольку эти дисциплины являются прямо подстилающими по отношению биологии промысловых зверей и птиц, возникают непереводимые трудности. Ино, читающее эту дисципли-

лину, обязано значительную часть времени тратить на сообщение студентам сведений, которые им должны быть известны из других курсов, а те, в свою очередь, будут дублировать преподавателя биологии...

Иркутский сельхозинститут запросил по этому поводу Главк сельхозвузов, предполагая, что дело здесь в технической ошибке, но оказалось обратное. В ответном отношении Главк, в лице А. Подколзина, писал: «Что касается зоогеографии и экологии, причисленных Вами к группе «подстилающих» дисциплин, то это явное недоразумение, с чем Главк не может согласиться. Этим дисциплинам должен предшествовать общий курс биологии и систематики промысловых животных. По этим же причинам не следует переносить чтение курса дарвинизма на II семестр».

Совершенно невозможно представить себе более безнадёжного отрыва от практики, большего непонимания задач подготовки специалиста данной области. Профилирующий, сугубо специальный курс биологии и систематики госохотфонда, приобретение производственно-необходимых знаний в особо важной области, без чего охотовед никак не может работать, объявляется «общей» дисциплиной. Не говорим уже о том, что нелепо и просто невозможно осмысленное прохождение биологии и систематики узких групп животных в должной подробности (260 часов!), без предварительного знакомства студента с экологией, зоогеографией и дарвинизмом. Это ясно каждому грамотному человеку. Но дело-то в том, что если не для знания госохотфонда и его среды, то для чего же охотоведу экология и зоогеография и какое практическое применение он сможет дать знакомству с дарвинизмом?

Данный пример убеждает более всего другого в том, что Главк сельхозвузов не имеет понятия о задачах, стоящих перед охотоведами.

Ознакомление учащихся со средой обитания госохотфонда ограничивается у охотоведов курсом геоботаники. Ничего решительно, что имело бы прямое касательство к охотничьим, тем более охотхозяйственным угольям, будущие специалисты не получают, и возникает зияющий пробел в их специальной подготовке.

Далее охотоведческие дисциплины. Их всего 7, а именно:

Экономика охотхозяйства (70 ч.) и организация охотхозяйственных предприятий и заготовка пушнины (110 ч.). Если говорить об экономике охотхозяйства в его увязке с другими отраслями, без чего оно не имеет смысла, 70 часов ничтожно мало. Это примитив, кустарищина. Между тем, поскольку ничего об экономике вообще будущей охотвед не узнает, оно так и предусмотрено. Организация охотхозпредприятий тесно связана с экономикой и другими отраслями. Не имея подстилающих дисциплин, она повисает в воздухе. Обе эти основные, ведущие дисциплины занимают часов гораздо меньше, чем, например, совершенно ненужные комление или разведение. Нельзя не подчеркнуть, что экономике охотхозяйства в плане придано столь малое значение, что она проходит простым зачетом, наравне с факультативными предметами!

Далее «техника промысла» (170 часов). Прежде всего терминологическое недоразумение. «Промысел» это примитивная, отсталая, в условиях социализма совершенно недопустимая форма использования госохотфонда. Стоит вопрос не об изучении или «организации» промысла, а об обязательном его искоренении и замене более или менее совершенными формами охотничьего хозяйства. Так и только так должен стоять вопрос. Можно сказать, что слово «промысел» может определять понятие добывания и только. Такое понимание вносит ненужную путаницу в вопрос. Ведь говорят «ягодный промысел», «грибной промысел», «лесной промысел» именно в смысле примитивного, собирательного пользования, исключаяющего высшие формы освоения природных богатств. Будучи последовательным сторонником создания подлинно социалистического охотничьего хозяйства, необходимо раз и навсегда отказаться от применения архаического выражения «охотничий промысел», употребляя его только в отношении пережитков или истории охотничьего дела.

По смыслу плана, в «технику промысла» должно входить и охотничье огнестрельное оружие. Если это так, то 170 часов совершенно недостаточно. Мы уже не говорим о том, что охотничье огнестрельное оружие есть важнейший, специальный, глубоко разработанный вопрос; пол-

ное знание этой области для охотоведа необходимо, и читать эту дисциплину следует отдельно.

Затем «Болезни промысловых животных» (170 часов), т. е. столько же, сколько на всю «технику промысла»! Так как в настоящее время болезни промысловых животных неизвестны, читать о них 170 часов просто невозможно. Это тем более, что в плане отсутствуют такие дисциплины, как эпизоотология и паразитология. Между тем, лечить обитающих в охотугодьях промысловых животных нелепо — это во всяком случае вызовет затраты непосильные, для каких бы то ни было организаций и себя не оправдает. В то же время эпизоотологические закономерности, знакомство с шивазиями, — вот на что должен обращать внимание охотовед. А этого-то ему и не сообщается.

Вызывают недоумение два курса.

1) «Биотехния» — 130 часов. Мы знаем агрономию, то есть возделывание полезных растений, с применением всех современных достижений науки и техники. Зоотехнию, т. е. то же в применении к культивируемым породам животных, разнообразие которых, по отношению к общему числу известных в зоологии видов ничтожно. По аналогии со сказанным, «биотехнией» должна быть наука (скорее комплекс наук), которые должны ведать культивированием всех вообще организмов (только так и можно понять корень «биос» в этом словотворчестве). Однако, же, при ознакомлении с содержанием, которое вкладывается в понятие «биотехния», сказывается, что это есть учение о мероприятиях, направленных на повышение доходности от эксплуатации видов госохотфонда (количество представителей которых по отношению к общему числу организмов на земле вовсе ничтожно). Так при чем же здесь «биос» и «техника»? Дело идет об охотхозяйственных мероприятиях, и только. Поэтому, не прибегая к заумным, неумело скопированным с иностранных образцов терминам, нужно отнести эту «биотехнию» к эксплуатации охотхозяйственных предприятий в разделе воспроизводственных мероприятий.

2) Товароведение продукции охотничьего хозяйства 110 часов. Охотничье хозяйство дает различную продукцию. Однако, товарность охотничьего хозяйства в совершенно подавляющей степени зависит от количества и ка-

чества пушнины. Поступает на рынок птица и отчасти мясо млекопитающих. Поступает кожсырьё, даже щетина кабанов, даже барсучье сало, а там панты, рога, копыта и проч. и проч. И, однако же, объединять все это в один курс, будет постановкой знака равенства между величинами совершенно несоизмеримыми. Пушнину, вот что должен досконально и совершенно знать охотовед, ибо от ее количества и качества будет зависеть судьба подавляющего большинства охотничьих хозяйств. А что же мы видим в данном плане? В него еще включено и мясо-дичное товароведение, без учета того, что в мясоведении (науке обширной и самостоятельной) мясу диких животных отводится по заслугам микроскопическое место. Следовательно, охотоведу предлагается заниматься мясом вообще. Такая постановка есть прямое противоречие нуждам охотхозяйственного производства.

Надо еще сказать, что за последнее время в учебном плане вдруг появилась особая дисциплина «Ондатроводство» (40 часов). Это еще одно недоразумение. Охотничье хозяйство может быть вполне рентабельным только как комплексное. Ондатра не может стать единственным объектом охотхозяйственного предприятия. Она не имеет никакого принципиального преимущества перед соболем, белкой, песцом и т. д. Поэтому сама ондатра и ее хозяйственное использование должны рассматриваться в общих курсах, наравне с другими зверями. Всякое излишнее дробление в этом смысле вредно.

До последнего времени среди обязательных предметов фигурировал морской зверобойный промысел. Этой интересной, но чрезвычайно узкой области использования природных богатств, отводилось 70 часов, т. е. столько же как экономике! Но беда в том, что охотоведы не занимаются и вовсе не должны заниматься этим делом на практике. Морское зверобойное дело подведомственно совсем другим министерствам, организуется, производится и изучается учреждениями, никакого отношения не имеющими к тем, которыми ведают охотхозяйственные органы. Морское зверобойное дело есть совершенно чужеродный привесок к охотоводческому учебному плану. Ныне этот предмет сохранен в факультативном цикле.

Дисциплины факультативного плана заключают: топо-

графию с основами геодезии и картографии—40 часов, фотографии 40 часов, основы фенологии 50 часов, кролиководство 40 часов, морской зверобойный промысел 50 часов и рыбное хозяйство 50 часов.

До какой степени нужно потерять связь с запросами производства, чтобы признать картографию необязательной для охотоведа и считать ее столь же нужной, как основы фенологии, морской зверобойный промысел или кролиководство, совершенно чуждое охотничьему хозяйству. Не все благополучно и с практиками, сроки и порядок которых нуждаются в серьезном пересмотре.

Говоря вообще, надо признать, что единственно верный критерий достоинств всякого учебного плана есть соответствие его производственным нуждам отрасли, для которой по нему должны готовиться специалисты. Прилагая это мерило, в данном случае мы должны сказать, что рассматриваемый учебный план не только не соответствует производственным нуждам охотхозяйственной отрасли, но прямо им противоречит.

Фактом, надежно подкрепляющим этот вывод, служит огромный отсев лиц, окончивавших охотоведческий факультет Московского пушно-мехового института из охотничьего хозяйства. В нем остались очень немногие, причём для того, чтобы работать, остающимся нужно переучиваться в кустарном порядке.

Более того, подводя итог сказанному, приходится сказать, что «план» этот вовсе и не заслуживает такого почетного наименования. Перед нами вовсе бесплановое нагромождение случайных дисциплин, не связанных между собою и не освещенных осмысленной идеей.

Проект учебного плана, предлагаемый нами, включает 37 обязательных дисциплин. Из них будущий охотовед получит, кроме общеобязательных 1300 часов, следующее:

Общеобразовательные дисциплины:

Физика с метеорологией	120 часов.
Химия	140 »
Физическая и экономич. геогр. СССР	100 »
Этнография охотничьего населения СССР	80 »

Топография с основами геодезии и картографии	120	»
Основы финансов. и бухгалтерии	60	»
Итого:	620	»

Зоотехнические предметы:

Основы животноводства	60	*
Оленеводство	60	*
Собаководство	80	»
Звероводство	100	»
Итого:	300	»

Сопредельные дисциплины:

Лесное хозяйство	110	часов
Основы земледелия и пчеловодства	70	»
Основы рыбного хозяйства	60	»
Итого:	240	часов.

Биологические предметы:

Ботаника с геоботаникой и фитогеографией	180	»
Зоология (беспозвоночные и позвоночные)	200	»
Сравнительная анатомия с гистологией и эмбриологией	100	»
Физиология животных	80	»
Дарвинизм с основами генетики	60	»
Экология	50	»
Зоогеография	60	»
Биология и систематика госохотфонда	260	»
Паразитология с энтомологией	80	»
Итого	1070	»

Охотоведческие предметы:

Основы охотоведения	80	часов
Качественная оценка охотугодий	220	»
Охотустройство	150	»
Экономика охотничьего хозяйства	130	»
Организация и ведение охотхозяйственных предприятий	140	»

Охотничье оружие и боеприпасы	80	»
Техника добычи	180	»
Пушное товароведение	120	»
Второстепенная продукция охотдела	80	»
Охотзаконодательство и история охотдела	60	»

Итого: 1260 часов.

Предлагаемый проект учебного плана исходит из безусловной необходимости, а именно из того, что план этот должен вполне соответствовать требованиям охотхозяйственного производства. Сказанное ни в коей мере не означает, что это будет приращение теоретического уровня знаний будущего специалиста. Вовсе нет, да внимательное рассмотрение приложенного перечня дисциплин не оставляет в том и сомнения. Важно только то, что охотовед должен подготавливаться как специалист именно охотничьего хозяйства, со всеми особенностями, присущими этому направлению. Он вовсе не должен представлять из себя помеси зоотехника с зоологом, ибо требование этого есть плод недоразумения. Охотничье хозяйство есть область достаточно широкая и перспективная для того, чтобы иметь приспособленных к ее нуждам специалистов.

Правда, пишущему эти строки приходилось слышать от ряда питомцев Московского пушно-мехового института мнение, что «хотя разведение, кормление, ветеринария и проч. охотоведу, конечно, ни к чему, но все же хорошо, что мы их знаем. Это потому, что все равно работа по охотхозяйству бесперспективна, так хоть в районные зоотехники возьмут». Это очень печальная рекомендация для родимого учебного заведения.

Прежде всего, можно утверждать, что студент должен с первого дня в стенах вуза начать знакомство с отраслью, которой он себя посвящает. При существующем учебном плане охотоведческие дисциплины начинаются на III курсе, даже «биология промысловых животных» только на II. Таким образом, охотовед 2 года из 4^{1/2} не слышит ничего о той хозяйственной отрасли, в которой ему предстоит работать. Такое беспримерное положение ни к чему хорошему привести не может. Мы считаем, что с первой лекции охотоведы должны слушать «Введение в охотоведе-

ние» или «Основы охотоведения» 60 или 80 часов, I и II семестры.

Равным образом, мы считаем необходимым, чтобы студенты-охотоведы после первого года проходили месячную практику в настоящих охотничьих угодьях, для чего и добились месячного выезда их в Баргузинский соборный заповедник. Точно также, со второго на третий курсе мы обеспечиваем им возможность провести один из летних месяцев на практике в каком-либо из охотничьих хозяйств Восточной Сибири.

Общеобразовательные дисциплины охотоведа должны включать те, которые необходимы ему по характеру его производственной деятельности, а именно дающие знакомство с территорией, населением и его экономикой.

Во-первых, охотоведы должны слушать физическую и экономическую географию СССР. По роду работы, они призваны осуществлять свою деятельность на площадях колоссальных, в масштабах сибирских районов, округов и даже республик. Устройство поверхности и знание присущих ей закономерностей физико-географического порядка охотоведу необходимы; именно эти знания дадут ему естественно-научный кругозор, а не бесполезная при его работе химия. Известно, что охотничье хозяйство в основном существует только в комплексе с другими хозяйственными отраслями. Без широкого знакомства с экономикой и ее прививками, охотовед не сможет научно строить свою работу. От него жизнь требует экономических расчетов и построений, а не знаний анатомо-физиологическими исследованиями не только собак, но даже, допустим, лисы.

Охотоведу приходится работать с самыми различными народностями. Ему приходится пребывать в лице охотничьих масс, и от его умения сочетать свою работу с особенностями местного населения будет зависеть самый успех его деятельности. Коренные народности тайги и тундры, не только Сибири, но и северо-русских областей и республик, — настоящие охотники. Они обладают своей особой охотохозяйственной культурой, что могут отрицать только люди, никогда с ними не имевшие дела. Строя среди них охотничье хозяйство (в основной триаде: охота-оленоводство-рыболовство, имеющей различные аспекты), мы

должны осуществлять его согласно принципу строительства культуры народностей СССР — национальной по форме, социалистической по содержанию. Делать этого нельзя не зная этих народностей, от знания их часто зависит весь успех дела. Курс «этнография народностей СССР» во всяком случае должна изучаться охотоведами (80 часов).

Знание науки о территории — основа охотоведческих знаний. Не может называться охотоведом человек, который не знаком с буссолью, не умеет читать карты и выполнять элементарные топографические работы. Топография с основами картографии и геодезии (120 ч. 30, 40, 50) совершенно обязательны для охотоведа.

К общеобразовательным дисциплинам, имеющим для охотоведа особое значение, мы относим и знакомство с основами финансирования и бухгалтерии, которые освобождают охотоведа-хозяйственника (а охотовед должен быть, прежде всего, хозяйственником) от зависимости от счетных работников. Только читаться этот предмет должен не перед окончанием, как это предусмотрено существующим планом. Нет, охотовед должен узнать эту область одновременно с экономической географией, и они вместе будут подстилающими дисциплинами к восприимчиво профилирующей дисциплины — экономики охотничьего хозяйства. Нельзя же не понимать, что этот важнейший предмет, — экономика охотничьего хозяйства, — даваемая без всякой подготовки, кроме путаницы в головах химико-зоотехников, ничего произвести не может.

Группа зоотехнических дисциплин, занимающая в существующем плане основное место, в проекте отнесена куда и следует, то есть в область сугубо подчиненных.

Именно, оленеводство и собаководство совершенно необходимы охотоведу, но вовсе не как самоцель, а как средство подсобное охотничьему хозяйству. Звероводство, которое до сих пор многими неосведомленными людьми признается чуть ли не за синоним охотничьего хозяйства, связано с ним постольку — поскольку. Эта, чрезвычайно специализированная, область животноводства имеет огромное будущее для своего собственного развития, но связь его с охотничьим хозяйством вовсе не обязательна.

Поэтому зоотехнические дисциплины по своему значе-

нию сливаются с группой сопредельных дисциплин, а именно: лесное хозяйство, основы земледелия, животно-водство, пчеловодства и рыбного хозяйства.

Дело в том, что охотничье хозяйство, как сказано, весьма редко представляет единственное занятие населения. Оно увязывается с той или иной хозяйственной отраслью. И эта необходимая увязка происходит в причудливо-разнообразной степени взаимной зависимости отраслей. Чрезвычайно важно уметь правильно определить подлежащие взаимоотношения, и для этого, отчасти, охотовед и должен быть экономистом. При этом нельзя забывать, что в настоящее время охотовед в охотничьем хозяйстве объединяет в себе функции целого ряда специалистов, которые, например, руководят сельским или рыбным, или иным, уже дифференцированным хозяйством. Поэтому охотовед должен быть более энциклопедически образован, но не химиком и анатомом должен он быть, чтобы строить свою отрасль хозяйства, а человеком знакомым с основами сопряженных областей. И вот в небольших, но специально подготовленных курсах, он должен познакомиться с ведением хозяйства в тех разделах, с которыми ему придется со всесторонней выгодой увязать порученное его работам охотничье хозяйство.

Группа биологических дисциплин должна также принимать иной характер. Прежде всего, ботаника должна читаться вместе с геоботаникой и ботанической географией, с надлежаще увеличенным количеством часов. Геоботаника, как таковая, охотоведу не нужна. Здесь недоразумение, заключающееся в том, что некоторые несведомые люди путают необходимую для охотоведа дисциплину. — «Качественная оценка охотоугодий», о которой мы говорим ниже, с геоботаникой, приложение которой в чистом виде к охотничьему хозяйству невозможно.

Зоология должна быть увеличена по числу часов почти вдвое. «Биологи охотоведа» при таком сокращенном курсе зоологии, который они получают, оказываются зоологически безграмотными. Зоология необходимо должна читаться на первом семестре — бес позвоночных (с экзаменом) и на втором — позвоночные (с экзаменом). После этого курса охотоведы будут подготовлены к восприятию специальных дисциплин.

Анатомия с.-х. животных, столь необходимая зоотехникам, не нужна совершенно охотоведам. Они должны иметь более цельное представление о животном мире, и им в высшей степени полезна будет сравнительная анатомия, знание которой резко расширит их теоретический горизонт. Что же касается физиологии, то ее нужно дать в основах, вместе с понятием о гистологии и эмбриологии.

Экология и зоогеография должны, конечно, читаться отдельно, ибо только странной случайностью можно объяснить соединение этих глубоко своеобразных дисциплин воедино. Притом, и та и другая должны подстилать биологию охотничьих зверей и птиц, вместе с зоологией и ботаникой.

Дарвинизм и генетика должны читаться совместно, они также подготавливают оховеда к профилирующим дисциплинам, касающимся среды обитания госохотфонда (охотугодий) и его самого («биология промысловых зверей и птиц»), которая должна называться «систематика и образ жизни госохотфонда»).

Безусловно, важной должна считаться дисциплина «Паразитология и эпизоотология», которая включает понятие о микробиологии и бактериологии. Ей надо заменить ненужную охотоведу ветеринарию (отметим, что в курсе оленеводства, собаководства и звероводства охотвед получит необходимый ему минимум сведений о болезнях соответствующих животных). Повторим, лечить диких животных в настоящее время нелепо и практически неосуществимо, и вводить особый и преогромный курс этого рода значит показать еще раз полный отрыв от запросов производства. По поводу этого тезиса пришлось слышать упрек, будто он призывал к отказу от изучения болезней диких животных. Упрек этот, как всякому грамотному человеку ясно, исходит от людей вовсе не осведомленных в бактериологии и эпизоотологии. Более чем наивно думать, что лица, прослушавшие элементарный курс ветеринарии и микробиологии, смогут изучать болезни. Они даже, получив этот минимум, останутся гораздо менее подготовленными к этой сложнейшей задаче, чем ветеринарные фельдшеры. А кому же придет в голову

поручать изучение неизвестных болезней начинающему ветфельдшеру или медицинской сестре?

Охотовед должен быть знаком с проблемами эпизоотологии и паразитологии, которые постоянно будут становиться на его пути — стронтеля охотничьего хозяйства, и он не имеет права не обладать знаниями, достаточными для понимания явлений и изыскания мер борьбы с ними. В целом, а не припарками, пилюлями или инъекциями отдельному зверьку или птице.

Для того, чтобы охотовед стал охотоведом и, работая в хозяйстве не мечтал о том, чтобы «удрать», как можно скорее, в его подготовке основное место должны занимать охотоведческие дисциплины. Эта аксиома, сколь оно ни странно, вовсе непостижима защитникам существующего плана.

С первых, буквально, дней ученья охотовед должен войти в круг предстоящих ему занятий. В первом семестре охотovedы должны прослушать «Введение в охотоведение», подобно тому, как агрономы слушают общее земледелие, историю агрономии, зоотехники—историю животноводства и т. п. Этот курс должен заинтересовать их, подготовить к восприятию предстоящих сведений и послужить основой дальнейшей специализации.

Тесно связаны одна с другой дисциплины «Качественная оценка охотничьих угодий» и «Охотустройство». При этом, вторая возможна на основании достаточного усвоения первой, но сама по себе качественная оценка охотугодий по значению гораздо шире.

Сходство этих дисциплин и в том, что они обе новые, не читавшиеся и даже не разработанные. Приходилось слышать мнение, что поскольку их нет, то не стоит ставить о них и вопроса. Конечно, это недоразумение.

Среда обитания госохотфонда, кормовые и защитные условия, территория на которой происходит производственный процесс — вот объект исследования, разработки и классификации охотоведа. Охотугодья крайне разнообразны и не легки к познанию. Ошибочно думать, что для знания их и подразделения достаточно геоботанических сведений; в действительности классификация охотугодий зависит с одной стороны от растительности, с другой — от условий, которые данный участок предоставляет оби-

тающему там животному, а с третьей — в какой степени данное угодье пригодно для использования. Таким образом, создание курса «Качественная оценка охотугодий» требует большого, напряженного труда, но до тех пор, пока этого не будет сделано, охотничье хозяйство не выйдет вполне из примитивного состояния.

Охотустройство базируется на землеустроительных дисциплинах, знание которых охотовед почерпнет при изучении топографии, картографии и основ геодезии. Однако, это совсем не копирование землеустройства, ибо для его проведения необходимо использовать знание охотугодий, госохотфонда, устрояемой территории, а также изучить и положить в основу существующее и предстоящее охотпользование на этом участке. Таким образом, охотустроитель должен совмещать знания картографа, биолога и экономиста, то есть иметь широкую теоретическую подготовку.

Среди «поправок» к существующему учебному плану, включено и охотустройство. Однако, его вклеили в раздел «Организация охотпредприятий, заготовки пушнины и охотустройство». Становится очевидным, что лицо, вносящее эту поправку, ни в малейшей степени незнакомо ни с организацией охотничьих хозяйств, ни с заготовками, ни с охотустройством (это впрочем очевидно и из программ, присланных в Иркутский сельхозинститут по этим дисциплинам). Всякий осведомленный человек без труда разберется, что все это вещи совершенно разные.

«Экономика охотничьего хозяйства» есть детальное исследование экономической природы охотничьего хозяйства, знание которой необходимо для правильного развития отрасли. Изучение и преподавание экономики охотничьего хозяйства невозможно, конечно, в отрыве от общеэкономических знаний. Оно будет строиться на базе политэкономии и экономической географии, с углубленным использованием знаний народностей СССР. Именно экономике охотничьего хозяйства присущи многие национальные особенности, которые требуют для своего понимания этнографических знаний.

«Организация и ведение охотхозяйственных предприятий» должно представлять собою комплекс административных, организационных и технических сведений, из

пользования которыми складывается многостороннее искусство руководства охотничьим хозяйством. В частности к этой дисциплине будут относиться и все охотхозяйственные мероприятия, в том числе и воспроизводственные, которые до сих пор неосновательно выделялись под специальным наименованием «Биотехники».

Усвоению данной дисциплины будет предшествовать изучение экономики охотничьего хозяйства, которая и явится основным подстилающим курсом.

Нужно отметить, что поскольку само охотничье хозяйство есть область новая и не вполне установившаяся, создание обеих выше названных дисциплин представляет большое и сложное дело.

«Охотничье оружие и боеприпасы». Охотничье огнестрельное оружие — основное орудие производства современного охотника. Самое детальное знание сложного, в сущности, механизма, который представляет из себя ружье, со всеми особенностями пользования им в различных условиях, совершенно обязательно для охотоведа. Это аксиома для всякого, кто практически знаком с тайгой и таежной охотой, кто не из книг, а на производстве, изучал существующую практику пользования огнестрельным оружием и боеприпасами на производстве. Ни в коем случае нельзя сливать этот курс с каким-либо другим, так как это обязательно повлечет за собой его недооценку. Кстати сказать, в противоположность большинству других дисциплин, охоторужию посвящены многие, весьма ценные, труды русских основоположников охотничье-оружейного дела, всегда шедших впереди своих зарубежных собратьев.

«Техника добычи охотничьих животных» занимает существенное место среди дисциплин, необходимых охотведы. Важно только, чтобы чтение ее отнюдь не превалировало в пудный перечень различных, более или менее устарелых ловушек, с краткими замечками об их применении. Техника добычи, поданная в увязке с подлинными интересами хозяйства, на основе сведений, полученных охотоведом не только из области биологии охотхозяйственных животных, но также познания условий и организации хозяйства, сможет принести надлежащую пользу.

«Пушное товароведение». Пушнина и ничто другое со-

ставляет основу товарности охотничьего хозяйства. Охотоведу нет никакой нужды знать химический состав мяса какого-либо животного, сортность частей туши или шерсти копытного зверя, но пушнину, ее особенности, ее дефекты и пути их устранения он должен разумать в совершенстве.

«Второстепенная продукция охотдела» должна включать сведения о различных, истинно-второстепенных продуктах, знание которых нужно, но в общем, так как экономика ни одного почти хозяйства, кроме самих узко специализированных (например, гагачьих), не строится иначе, как на пушнине. «Охотзаконодательство и история охотдела» есть весьма интересная и существенно важная дисциплина, она должна вооружить охотоведа исторической перспективой в своем деле и правовой подготовкой, которая особенно может ему пригодиться. Ведь в своем хозяйстве охотовед обычно единственный специалист с высшим образованием. Он должен обладать широким кругозором, чтобы быть в состоянии разрешать возникающие перед ним разнообразные вопросы, в том числе и правовые.

В результате прохождения предлагаемого учебного плана, охотовед окажется специалистом охотничьего хозяйства широкого профиля. Он окажется способным создавать и укреплять порученную ему хозяйственную отрасль, обеспечивая интересы населения, строящего свою жилищную и культурную жизнь за счет использования части живой природы — государственного охотничьего фонда.